

Философский камень, все волшебники, которые знают об этом камне, редко остаются равнодушными. Золото вторично, в основном потому, что так называемый эффект бессмертия Философского камня действительно горяч для глаз. Бессмертие, многие ли могут устоять перед соблазном бессмертия? Главное, что есть ещё очевидцы, или двое – Николам и его жена Перенель, которые дожили до более чем 600 лет.

Гарри, эти маленькие волшебники, они даже не задумываются, каким будет существование волшебника, который осмелится бросить вызов идее Философского камня. Не говоря уже о том, что в Хогвартсе и под носом у Дамблдора люди, которые осмеливаются делать вещи в таких условиях и осмеливаются украсть Философский камень, – это не то, с чем они могут справиться, они вообще не будут учитывать опасность или вообще не осознают опасности.

"Итак, в этом случае вы собираетесь защитить Философский камень в руках одного или нескольких крайне опасных волшебников?" Могу ли я так это понять? "Солим откинулся назад на кресле, закинув ноги на другую, рассмеявшись, он и не думал, что Философский камень вообще украдут". Сколько у тебя фунтов и сколько тайлей, ты же сам знаешь? Если хочешь умереть, умри в одиночестве, нет необходимости втягивать в это людей вокруг тебя".

Гарри и Рон были полностью ошеломлены словами Солима. Солим ясно дал им понять, что они были заняты, дурачась, думая, что они последняя линия обороны для защиты Философского камня, но на самом деле они не сыграли такой же хорошей роли, как деревянные ворота Гуан Лувэй. Вот так это приняли эти двое.

"Теперь, когда вы все знаете, что есть Пресвитерианская церковь, вы думаете, что старейшины могут игнорировать что-то вроде Философского камня?" Солим задал хороший вопрос.

"Я не могу сказать, насколько хорошо знаком с Философским камнем, но я знаю намного больше, чем вы. Отец моего прадеда до сих пор жив и здоров и вносит свой вклад в строительство европейского волшебного мира".

Солим был потрясен, когда узнал, что его дедушка до сих пор жив. Что такое дедушка? Это отец дедушки. Это на два поколения выше Дамблдора.

"К тому же, с момента появления Философского камня, сколько людей боролись с этой идеей, вы задумывались об этом? Удалось ли кому-нибудь?"

"Гриндевальд, Волан-де-Морт, у них не было идеи сражаться с Философским камнем, когда они были на пике своего могущества, почему? Если вы об этом задумаетесь, то это связано с чем-то... туманным. А теперь один или несколько волшебников пришли в Хогвартс, чтобы что-то сделать под носом у Дамблдора, вы действительно думаете, что в таком деле могут участвовать несколько маленьких волшебников, которые даже Разрушающее заклинание не могут толком понять?" – сказал улыбаясь Солим, он действительно не мог сдержаться. Это чувство превосходства над другими действительно обладает необычайной притягательностью для Солима, и иногда Солим сам не уверен, что люди, которые остаются в Сгулле, немного извращены.

"Ладно, ладно, если вы хотите поиграть в Охранника сокровищ, не волнуйтесь, кто-то сделает это за вас", – махнул рукой Солим, – "Вы только не дурите и правда не пытайтесь осуществить идею поиска Философского камня".

Философский камень, признался Солим, он немного подумал об этой вещи, которая могла бы сделать людей бессмертными. Но когда он действительно узнал что-то о Философском камне, он честно задушил эту осторожную мысль.

Точно, как только что сказал Солим Охраннику сокровища. Как могли старейшины, контролирующие весь европейский континент, не обращать внимания на Философский камень?

Действительно, "люди", которые ударили по идее Философского камня, не преуспели. Но Пресвитерианская церковь – это не "люди".

Пресвитерианская церковь – это огромная организация с силами по всему миру, и самая могущественная из них – это Европа, в конце концов, истоки Пресвитерианской церкви находятся в Европе.

Когда появился Философский камень, когда появилась новость о том, что этот маленький красный камень может сделать людей бессмертными, я не знаю, сколько волшебников или других пытались отбить у Николаме его идею, пытаюсь шантажировать его, чтобы он передал Философский камень.

Просто смешно, его мало кто может найти, даже если найдете его адрес, даже если сумеете войти в дверь дома Фламея, в конце концов вы можете только лечь честно — иметь дело с алхимиком в доме алхимика, это то же самое, что и самоубийство.

В конце концов, Николаме передал Философский камень. Говорите, он находится под давлением или сотрудничает с другими. Как бы то ни было, Николаме присоединился к Пресвитерианской церкви, и он был чрезвычайно особенным. Знаете, многие в Пресвитерианской церкви были благословлены Философским камнем, чтобы жить до сих пор.

При поддержке старейшин, кто еще может бороться с идеей Философского камня? Не говоря уже о той защите, которую поставил Николаме себе сам, так как с тех пор, как он присоединился к Совету Пресвитериан, личная безопасность Николаме Старейшинами была придана большое значение, и даже круглый год резиденции Николаме находится команда элитных волшебников, конечно, трудно сказать, защита это или наблюдение.

И с появлением каждого Философского камня Пресвитериане будут иметь запись, кто распределит этот Философский камень для использования и какая команда будет отвечать за сопровождение. Точно так же, как в случае с грузовиками с деньгами, каждый раз существует строгий процесс.

Что же касается причин, по которым Солим развеял свои мысли, то это был процесс приготовления Философского камня.

Алхимия, если говорить прямо, — это трансформация. Преобразование одного вещества в другое. Человек живет, пока не умрет, и этот человек постоянно потребляет одно — жизненную силу. Философский камень предназначен для поддержания жизни людей за счет восполнения жизненной силы пользователя.

Проблема в том, что в настоящее время нет способа преобразовать такую вещь, как жизненная сила.

Это похоже на перевоплощение, вы можете превратить стул в торт, но вы не будете сыты, и не получите питание. Это Кодекс Гэмпса. И когда магия, примененная к стулу, иссякнет, торт превратится обратно в стул, лопнув вам живот.

Поскольку жизненная сила не может быть преобразована другими веществами. Но как же Философский камень умудряется пополнять жизненные силы людей? Есть только один ответ, взять жизненную силу других жизней и преобразовать ее в жизненную силу, которая может

быть поглощена через Философский камень. В этом заключается истина Философского камня.

Ну и как же получить жизненную силу? От кого? От чего? Эти проблемы — проблемы старика Никоты, а нам нужно просто знать результаты. Он провел неизвестное количество экспериментов в своем старике, и неизвестно, сколько жизней загубил Нуо Нуо. Наконец, появился ответ — лучше всего подходят люди или гуманоидная жизнь.

Никола Фламель изначально был только ремесленной мастерской, но впоследствии присоединился к Пресвитерианской церкви, что было равносильно приобретению. Вы приходите для технической поддержки, а мы, старейшины, приходим для обеспечения средств производства. Принудительно превратили ремесленную мастерскую в конвейер. Конечно, преувеличение сказать, что конвейер преувеличен, но эффективность и урожайность намного выше, чем у Nicorn Flamel раньше.

Но проблема тоже возникает, Николаме сам изготавливает Философский камень, и достаточно отправиться в тюрьму и найти несколько заключенных, приговоренных к смертной казни. Но пусть это делают старейшины, скажем прямо, сырья не хватает. Без сырья не было бы Философского камня, а без Философского камня некоторые люди не смогли бы выжить. А что делать? Как можно получить большое количество жизненной силы гуманоидной жизни?

Можно сказать, что всякий раз, когда запасы сырья для Философского камня истощаются, начинается война. Затем появляется достаточно сырья и война заканчивается.

Солим не считал себя хорошим человеком и признавал, что во имя выживания жизнь всегда будет убивать другую жизнь, как трупы различных существ, которых приносили к столу, что Солим принимал, и наслаждался вкусом трупов этих жизней.

Однако просто хотеть выжить, во имя выживания, с помощью философского камня достичь цели — этого Солим принять не мог.

Солим всегда считал, что человек может быть злым, может ничего не делать злого, но не может быть без границ. Грубо говоря: человек не может называться человеком, если у него нет границ.

И вот на деле оказалось, что некоторые волшебники, чтобы выжить, выбирают путь «поедания людей».

Затюканный служащий, которого ежедневно эксплуатируют злые капиталисты. Действительно, это тоже можно назвать своего рода «канибализмом», но он не такой голый, как философский камень.

Когда Солим узнал о философском камне, он решил, что даже если он будет умирать от старости и к его горлу подберётся коса смерти, он никогда не применит философский камень.

«Да ладно, делайте что хотите», — Солим махнул рукой, отпуская всех, — «Но я всё равно хочу вам ещё раз напомнить: играйте в свою игру по защите сокровищ, но не додумывайтесь играть с философским камнем». Может, у меня это и не получится, но я вас предупредил».

Хоть Солим и не видел философский камень своими глазами, он мог догадаться, что философский камень, отданный Дамблдору Никомаком, скорее всего, не является «полной версией» и, по его прикидкам, может использоваться только раз или два. Хоть у Никомака и особый статус, но Совет пресвитеров крайне строго контролирует философский камень, а статус Нико уже отражён в том, что он передаёт Дамблдору «кастрированную версию»

философского камня.

Наблюдая, как компания Поттера и Уизли выходит из двери маленького класса, Драко потащил Невилла в соседний класс практиковать заклинание разоружения. Солим огляделся и достал карту мародёров, отобранную у Филча.

«Торжественно клянусь, что замышляю пакость». Наведя палочку на карту, Солим произнёс пароль.

Смотря на появившееся на изначально пустом пергаменте личное имя и возникшие линии, Солим знал, что многие места в Хогвартсе открыли перед ним двери.

Солим видел имена нескольких «Гарри Поттер», двигавшиеся по коридору, а также имена Драко и Невилла, сметавших на карте периметр стен. По аналогии с остальными, и сам он в соседнем кабинете, естественно, отображался на карте.

Но когда Солим увидел себя на карте, его мускулы невольно напряглись.

«Чёрт, что происходит?!» — в голове у Солима неистово ревело.

На карте с тем, что должно было быть местом Солима, происходило нечто непонятное: ком чернил неровно подрагивал, будто пытаясь сформировать какую-то букву, но каждый раз, когда это почти получалось, вновь растекался.

Солим раздул ноздри и нахмурился. Он не понимал, что происходит. Карта исправна, это точно. Ведь имена остальных людей отображаются нормально, проблема в нём самом.

«Может, кто-то наложил проклятие на твоё имя?» Солим задумался, мог ли кто-то наложить на его имя какое-нибудь заедающее или блокирующее заклятие, чтобы другие не могли отслеживать его. Но с другой стороны, зачем кому-то это понадобилось? Он всего лишь никому не нужный незаконнорождённый, даже если он убил поганого призрака, его родственники вряд ли станут самолично приезжать в Хогвартс чинить расправу.

Солим решил пойти на каникулы и взять почитать книжки про магию имён. Надо выяснить, что не так с его именем.

<http://tl.rulate.ru/book/104577/3841253>